

Василий ЛИВАНОВ: *Кем. правда. - 1997. - 30 дек. - с. 6.* **В искусстве, как на велосипеде: либо едешь, либо падаешь**

Его голос похож на хруст сухой ветки, его распознаешь в любом гомоне. Им говорили Карлсон и крокодил Гена. Он - романтик, интеллигент, стремящийся казаться прагматиком. Он - Шерлок Холмс, и этим все сказано. Внук достаточно известного актера Николая Извольского (Ливанова) и сын хорошо известного мхатовца Бориса Ливанова. Волжский казак и польский шляхтич по крови.

В преддверии Нового года Василий Ливанов - Дон Кихот, телевидение покажет российско-болгарский фильм, о котором судачили два года.

- Василий Борисович, берясь за Дон Кихота, вы, конечно же, хотели сказать о нем что-то свое... Что?

- Дон Кихот никогда не был рыцарем - не держал в руках ни меча, ни копья... И вот возомнил, что знает, как. Как осчастливить и облагодетельствовать. Заблудший человек, который не ведает, что творит. С мельницей сражается. А чем ему мельница плоха? Зерно мелет, жизнь дает. А он кричит: «Проклятое чудовище!»? В каждом из нас сидит Дон Кихот - мы же реки вспять поворачивали, искусственные моря создавали... Может, его было больше в том же Ленине или Че Геваре? И что в результате? Жизнь-то Дон Кихота «товос»? Трагедия. Трагикомедия.

- Так он параноик или романтический «чудик»?

- Скажем так: он не такой однозначный, каким его пытались представить раньше. И тем не менее один из полученных призов - «За романтизм».

- Этот неоднозначный взгляд на героя Сервантеса присущ лишь вам как сценаристу или его разделяет, скажем, и Армен Джигарханян, играющий Санчо Пансу?

- Конечно, разделяет. Иначе разве он согласился бы сниматься?

- Один талантливый актер в своем интервью употребил многоговорящее сравнение: «Я же не Джигарханян, чтоб играть все».

- К сожалению, Армен действительно слишком много снимается. Говорят, даже в Книгу рекордов Гиннесса попал за свои 140 фильмов. Но он же очень профессионален даже там, где роль его не забирает. А есть актеры, которые шляпу меняют на фуражку, фуражку на бэрэт...

- Да кто же из мужиков не грешен перед женами? Мы должны утро начинать с «прости меня, дорогая». Каж-дый!

- Это вы о ком?

- О Саше Абдулове. На Тверской афишу повесил: «Александр Абдулов». «Бременские музыканты» - и катает себе, нас не спрося. А какое он к ним имеет отношение, кроме того, что ослатам играл? Был некогда милый провинциальный юноша Саша Абдулов, сейчас стал крутым - государственных мужей кличет не иначе как Юрик, Толик... Фуфло все это.

- Лучше о хорошем. Кто, кроме Джигарханяна, в вашем моральном профсоюзе?

- Толя Кузнецов, Гена Гладков, мой лучший друг и партнер Виталий Соломин. Нас с Соломиным англичане окрестили «лучшей парой континента всех времен». Чувствуете - «континента». Своих не дали в обиду.

- А женщины есть в этой тусовке?

- Есть. Жены моих друзей. Все они - тоже личности.

- Расскажите о своей.

- Она - замечательный художник и очень красивая женщина. Работает в объединении «Крисмос» с англичанами. За последний свой фильм «Зимнюю сказку» по Шекспиру получила премию «Эмми», сейчас делает «Смутное евангелие». Мы с ней живем уже 25 лет, и вот недавно венчались, потому что в нашу серебряную годовщину уверены, что муж и жена. И чтоб не расстаться в том мире, чтоб не потерять ее навечно, я должен был просить Господа мне ее оставить, по-скольку не могу дальше себя представить без нее. А просить я могу, только об-

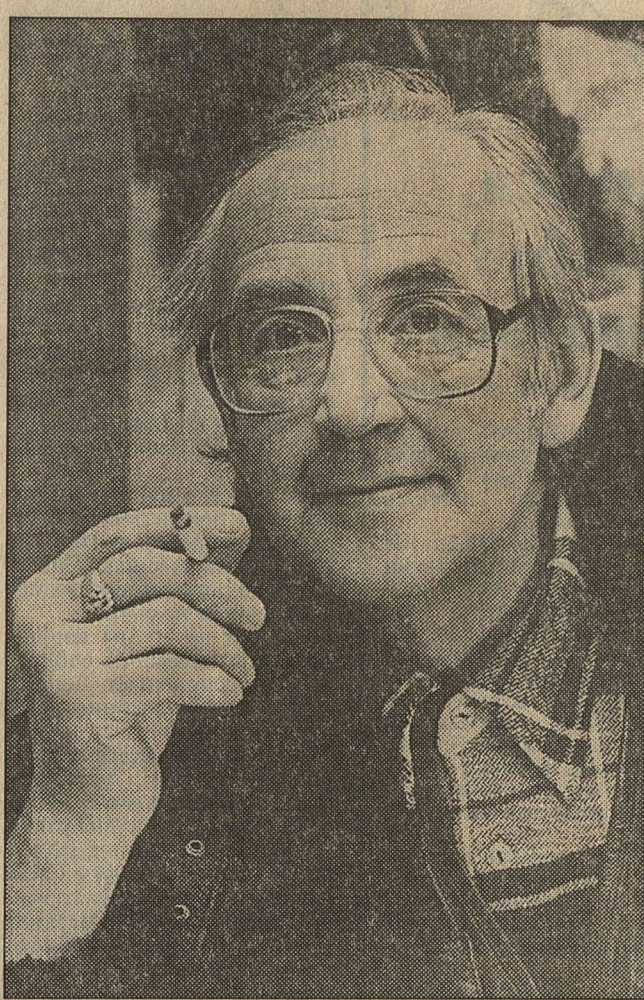

Фото Евгения УСПЕНСКОГО.

Элементарно, Ватсон!

венчавшись, и тогда мне простятся мои грехи...

- Часто грешили?

- Да кто же из мужиков не грешен перед женами? Мы должны утро начинать с «прости меня, дорогая». Каж-дый! Вообще мужики - дрянь!

- А бабы, по-видимому, дуры?

- Бабы хорошие. Они гораздо лучше.

- Чем вам, художнику, интересна женщина?

- Уж тем, что она - не мужчина, тем более - когда все нивелировано.

- Давайте о детях. Вернее, об отцах и детях. Есть конфликт, и был ли он?

- Дед был моим самым лучшим другом. Он ничего не выдумывал и относился ко мне как к равному. С отцом мы подружились поздно, но он всегда был для меня идеалом. У нас с ним отношения складывались в других категориях, нежели мои с детьми. Моя самостоятельность никогда не пресекалась, я вырос на улице. Мы-то старшего очень опекали, и, наверное, мы - большие давилки.

слышно в любой толпе.

- Расскажите историю о том, как Игорь Масленников увидел вас Холмсом.

- А это не он увидел. Я снимался у него в «Ярославне, королеве Франции» - играл рыцаря с грязными волосами, с усами, в сыромятных сапогах - и оператор Юра Векслер, оказываясь, сказал Игорю: «Вот Шерлок Холмс». Вообще покойный Юра был человеком искусства. Он много сделал для этого фильма, который мы снимали 7 лет! Его вкус, его понимание материала, его мастерство...

- Василий Борисович, вы себя любите?

- Иногда ненавижу, иногда люблю.

- За что любите?

- За то, что ответственный мужик.

- А пороки вам свойственны?

- У меня бывают минуты ярости, за которые потом себя ненавижу. Могу вспылить из-за какой-то бестактности, хамства...

- Что для вас самое главное в жизни?

- Семья. Если этого нет, то ничего нет, остальное - чушь. Моей старшей дочери от первого брака, Анастасии, - 34 года. Окончила биофак МГУ, работает гримером. Борису - 23, пробует себя в кино, в «Дон Кихоте» вот снялся, а в «Холмсе» он играл сопливого мальчишку: «Одну сигару на всех, сэр!» Кольке - 13, Боже мой, что я наделал?! - вдруг воскликнул мой собеседник, и лицо у него сделалось пострашнее, чем когда у него украли печенье «Бартонс». - Забыл встретить ребенка из студии! Он будет ждаться... Поехали! - Бойко рванув по Ленинградке и зорко высматривая мальчика с рюкзаком, Василий Борисович, продолжал:

- Я вообще никогда ни о чем не жалею. Вот только разве о том, что Долохова у Бондарчука не сыграл. Там был такой расклад: Пьер - Андрон Кончаловский, он тогда был толстый. Болконский - Стриженов, это был блестящий Андрей Болконский. Кутузов - Николай Симонов, я - Долохов. Но когда Сергей Федорович посмотрел на меня в гриме, то воскликнул: «Ой, какой же ты красивый!» И все. Он уже тогда принял решение играть Пьера самому, а раз герои устаршают, то меняется все. Это кино - лотерея, и ничего тут не поделаешь.

А с Сережей Бондарчуком и Ирой Скобцевой я дружил. Сережа - великий художник. Это трагедия, что зрители не видели его последнего шедевра - фильма «Тихий Дон». Гениально! Он же там вырос, это его менталист, и я впервые почувствовал, что «Тихий Дон» - и есть главное действующее лицо.

- Василий Борисович, что такое для вас искусство?

- Путь к пониманию Божьего мира. Мой способ его понять.

Гузель АГИШЕВА.